

Джоан быстрым, размашистым шагом пересекал жилые помещения огромного Храма джедаев. Он миновал коридоры и лестницы, ведущие в разные помещения, где жили рыцари-джедаи и падаваны, избравшие Корусант собственным домом, направляясь к подножию шпиля Высокого Совета и личным покоям, предназначенным для заезжих мастеров.

Джоан коротко кивал всем, кто удостоивал его взмахом руки или приветствием, и спешно проходил мимо, не теряя времени на обмен любезностями. Почти сразу после посадки Джоан был срочно вызван к Валентайну Фарфелле, и уже мысленно предвидел, о чем намеревался поговорить с ним его бывший наставник.

Джоан немало удивился, обнаружив, что дверь в личные покои Фарфеллы открыта нараспашку, а сам мастер-джедай сидит за столом, глубоко погруженный в изучение бумаг.

- Вы хотели меня видеть? - спросил Джоан вместо приветствия, перешагнув через порог и закрыв за собой дверь.

В отношении внутреннего убранства, комната мало чем отличалась от личной каюты Фарфеллы на борту «Попутного ветра», флагмана ныне распущенного флота джедаев. Стены украшали изящные произведения искусства, пол устилали дорогие ковры. В углу стояла кровать с пологом на четырех столбиках, украшенная резьбой, изображавшей ключевые ступени восхода Валентайна в ранг мастера-джедая.

- Джоан, - с легким изумлением отозвался Фарфелла. - Не ожидал увидеть тебя так скоро.

Он развернулся и указал на одно из соседних кресел, предлагая гостю присесть.

- Ваш вызов показался мне срочным, - ответил Джоан.

Он приготовился внимать, отказавшись от предложения сесть.

- Я должен поговорить с тобой, - с усталым вздохом произнес Фарфелла.

- Как друг, как учитель, или как представитель Совета джедаев?

- Все зависит от того, что ты мне скажешь, - как всегда дипломатично ответил Фарфелла. - До меня дошли слухи, что канцлер Валорум намерен подать прошение в Сенат на финансирование установки мемориала Хоту и джедаям, павшим на Руусане.

- Очевидно, он полагает, что таким образом мы по достоинству почтим тех, кто отдал жизни во имя сохранения Республики, - отчеканил Джоан. - И, как сказали бы многие, сделаем это с большим опозданием.

Фарфелла вздернул бровь.

- Так значит, ты не имеешь отношения к данному вопросу? Валорум сам пришел к подобной мысли?

- Я этого не говорил, - ответил рыцарь-джедай.

Как хорошо знали они с Валентайном, правда заключалась в том, что Валорум согласился подать заявку в знак признательности Джоану за спасение его жизни на Серенно.

- Как я и подозревал, - с очередным тяжким вздохом проронил мастер. - Совет джедаев не дал формального одобрения, Джоан. Предлагаемая затея видится им актом гордыни и

высокомерия.

- Разве высокомерно чтить память тех, кто пожертвовал собой ради общего блага? - спокойно спросил Джоан.

Теперь он был рыцарем; тот падаван, что выходил из себя при малейшей провокации, давно почил с миром.

- Попытка построить мемориал, дабы почтить бывшего наставника, отдает душком тщеславия, - разъярил Фарфелла. - Возвышая в чужих глазах человека, впервые обучавшего тебя, ты, в свою очередь, возвышаешь себя.

- Это не тщеславие, мастер, - терпеливо пояснил Джоан. - Мемориал на Руусане послужит напоминанием тому, как сотня человек по собственной воле пошла на верную смерть, чтобы вся Галактика могла жить в мире. Этот памятник станет символом, который вдохновит многих на благие дела.

- Джадаям не нужны символы для вдохновения, - напомнил Фарфелла.

- Но в них нуждается Республика, - парировал Джоан. - Символы дают силу идеям, обращаются к сердцам и умам обычных граждан, помогают реализовать абстрактные убеждения и ценности.

Памятник прославит победу на Руусане: победу, давшуюся не силой нашей армии, а ценой отваги, убеждений и самопожертвования Хота и всех тех, кто погиб вместе с ним. Он послужит ярким примером, направляющим граждан Республики в их помыслах и поступках.

- Как видно, склонность Валорума к пламенным речам передалась и тебе, - сказал Валентайн, печально улыбнувшись.

Похоже, он понял, что не сможет убедить Джоана изменить свое мнение.

- Именно вы решили прикрепить меня к Валоруму, - напомнил Джоан. - И за годы службы я многому научился.

Фарфелла поднялся с кресла и принялся мерить шагами комнату.

- Твои доводы весьма красноречивы, Джоан. Но ты, разумеется, понимаешь, что они не поколеблют мнения Совета джедаев.

- Настоящий вопрос вне полномочий Совета, - напомнил Джоан. - Если Сенат одобрит запрос Валорума, строительные работы на Руусане начнутся в течение месяца.

- Сенат никогда и ни в чем не откажет Валоруму, - отрезал Фарфелла. Он замер на середине шага и повернулся к Джоану лицом. - А какова твоя роль в этом проекте?

- Это решение также на совести Сената, - уклончиво ответил Джоан. Но через мгновение смягчился и рассказал Фарфелле правду: - Канцлер согласился на будущие дипломатические миссии брать полный состав охраны, чтобы я мог полететь на Руусан и надзирать за сооружением мемориала.

Фарфелла вздохнул и снова сел в кресло.

- Я понимаю твои мотивы, Джоан. И хотя я не вполне их одобряю, ни я, ни Совет джедаев, не

встанем у тебя на пути. - Через мгновение он добавил: - Сомневаюсь, что теперь мы тебя остановим, даже если и попытаемся.

- Временами я бываю очень упрям, - ответил рыцарь-джедай с едва заметной улыбкой.

- Совсем как Хот, - заметил Фарфелла.

Джоан решил принять его слова за комплимент.

* * *

- Отец мой умер, когда я был еще ребенком, - говорил Хеттон так тихо, что Занна с трудом разбирала его слова за стуком каблуков по отполированному до блеска мраморному полу. - Обремененная обязательствами новой главы нашего дома, мать предоставила мое воспитание слугам. Те прознали о моих особых талантах за много лет до того, как слух об этом достиг ушей моей матери.

- Наверное, они не рассказывали ей, боясь наказания, - предположила Занна.

Они с Хеттоном остались наедине. После представления в тронном зале, глава движения сепаратистов настойчиво предложил ей взглянуть на его обширную коллекцию ситских манускриптов и артефактов, расположенную в дальнем конце огромного особняка. Помимо прочего, он настоял на отсутствии вооруженной охраны. Чтобы скрасить время в прогулке по бесконечным, на первый взгляд, коридорам и залам особняка, Хеттон решил поведать Занне историю собственной жизни.

- Мать моя была сильной и опасной женщиной, - признался Хеттон. - Быть может, слуги и побаивались ее. Но каковы бы ни были причины, мне стукнуло уже за двадцать, когда она узнала о моем с Силой родстве.

- И как она отреагировала?

- В моих талантах она узрела инструмент, надобный для увеличения благосостояния нашего дома. Стоит упомянуть, что в этом вопросе ее не интересовали ни джедаи, ни даже ситы, однако, она желала найти кого-то, кто мог бы помочь мне отточить мои способности.

- Это было за много лет до того, как к власти пришло Братство Тьмы, - напомнил он Занне, прежде чем продолжить рассказ.

- Задав тут и там несколько осторожных вопросов и вручив кому надо немало крупных взяток и взносов, она, наконец, остановила свой выбор на дуро по имени Гула Дуан.

- И он стал твоим учителем?

- Звания учителя он не заслуживал, - ответил Хеттон с легкой горечью в голосе. - Всего лишь охотник за наградой и наемник, по счастливой случайности от рождения имевший способность касаться Силы. За свою жизнь он обрел понимание простейших приемов применения собственного дара, что позволяло ему силой мысли перемещать небольшие предметы и демонстрировать нехитрые фокусы. Но он не питал симпатии ни к ситам, ни к джедаям; Гула был единственно верен тому, кто платил больше кредитов. А семья моя могла предложить ему плату большую, чем та, о какой он только мечтал.

Они подошли к очередным двустворчатым дверям, которые, в отличие от предыдущих, были

наглухо закрыты и заперты с другой стороны. Хозяин особняка протянул руку, приложив ладонь к поверхности двери, и закрыл глаза. Занна ощутила легкое дуновение Силы; замок щелкнул, и двери медленно распахнулись, явив взгляду сокровищницу Хеттона.

Комната за массивными дверями была наполовину библиотекой, наполовину музеем. Вдоль стен стояли стеллажи со старинными томами и свитками и бесконечные ряды древних инфокассет, в углу возвышался информационный терминал, над которым нависал большой дисплей. Вдоль центра комнаты строилась вереница длинных витрин, демонстрирующих коллекцию ситских ценностей, собранных Хеттоном за три последних десятка лет: необычные мерцающие амулеты, короткие кинжалы, инкрустированные драгоценными камнями, множество редких камней и кристаллов и с дюжину рукоятей разнообразных светомечей.

- Наставления Гулы позволили построить фундамент для дальнейшей учебы, но большую часть знаний я получил из книг и манускриптов, которые вы видите перед собой, - с гордостью заявил Хеттон.

Они медленно шли вдоль витрин, и Занна пыталась распределить внимание между словами Хеттона и занимательным собранием ситских артефактов. Она все еще ощущала цеплявшиеся за них тусклые лоскутки энергии темной стороны: поблекшие воспоминания о прежней небывалой мощи.

- Едва приступив к занятиям, я понял, насколько глуп был Гула. По моему настоянию, мать использовала все богатство и ресурсы нашего дома для поиска записей, предметов и безделиц, хотя бы отдаленно относящихся к темной стороне, дабы я мог постигать знания, не полагаясь на одного лишь моего «учителя».

Как вы уже догадались, большая часть того, что приходило к нам в руки, оказывалось бесполезным хламом. Но за годы поисков я получил в свое распоряжение несколько поистине редких и ценных приобретений.

Хеттон обернулся к стеллажам, с любовью проведя рукой по аккуратно расставленным томам.

- Хранящиеся в них знания позволили мне быстро обойти Гулу. И мать моя, понимая, что в нем мы больше не нуждаемся, вынесла наемнику смертный приговор.

Занна опешила и удивленно моргнула. Хеттон, увидев ее реакцию, позволил себе деликатно рассмеяться.

- Матерью всегда руководили амбиции и отточенный практицизм. Она неплохо потрудилась, скрывая мое существование от джедаев и ситов; если бы Гуле позволили уйти, он непременно раскрыл бы главный секрет нашего Дома.

- Необходимая смерть, - кивнув, согласилась Занна. Бейн, вероятно, сделал бы то же самое. Затем, осененная внезапной догадкой, она спросила: - Это ведь ты убил его, да?

Хеттон улыбнулся.

- Вы столь же догадливы, сколь могущественны. Когда мать отдала приказ, я был просто счастлив привести его в исполнение. Гула обременял нас и задерживал мои изыскания по природе темной стороны.

- Ты говоришь о матери так, словно она мертва, - заметила Занна. - Что с ней стало?

Хеттон прищурился, лицо его потемнело.

- Около пятнадцати лет назад, когда Каан только начал собирать Братство Тьмы, мать попыталась убедить меня выйти из тени и вступить в их ряды. Она полагала, что Братство преуспее в деле уничтожения Республики, и стремилась сплотить наш Дом с новой потенциальной силой Галактики.

Но я отказался примыкать к культу Каана. Тот ведь учил, что все, идущие по темной тропе, будут в Братстве равны - демократия ситов в действии. Я же находил подобную идею отвратительной, извращающей все то, что я знал, и во что верил.

Однако же, мать моя все так же помышляла о правительственных и политических альянсах. За время изучения темной стороны мирские интересы перестали меня привлекать, но мать не принимала никаких протестов. В конечном счете, я вынужден был ее устранить.

На сей раз Занна не удивилась.

- Она игнорировала твои желания и пыталась заключить союз с Братством, - сказала она, желая показать, что понимает - и даже одобряет - матереубийство Хеттона. - Она разоблачила бы тебя. Выбора не было.

- Я отравил ее во сне, - с долей сожаления пояснил Хеттон. - Спокойная смерть; я не желал ей страданий. В конце концов, я же не чудовище.

После неожиданного откровения Хеттона повисло неловкое молчание. Затем тот тряхнул головой и, как ни в чем не бывало, продолжил беседу, подведя Занну к монитору и информационному терминалу.

- С поражением Братства и реформацией Ордена джедаев, я стал смелее. В довершение к поиску знаний и артефактов древних ситов, я также стал собирать армию своих последователей. Под прикрытием сепаратистской клики, я вербовал к себе на службу людей, владеющих уникальными талантами и высоким мастерством. Мы все едины в ненависти к Республике и джедаям, однако я опасаюсь разоблачения моей подлинной цели: воскрешения ситов!

- А теперь ко мне явились вы, - сказал он, подводя итог своему рассказу. Он нагнулся и вытянул из гнезда терминала инфокарту. - Время самое что ни на есть подходящее.

Занна не совсем поняла смысл его слов, но прежде, чем она успела задать вопрос, Хеттон вложил карту в ее ладонь.

- Что на ней?

- Вам известно имя Белии Дарзу? - спросил Хеттон. Занна покачала головой. - Она носила титул темного повелителя ситов и жила два столетия назад. Дарзу была приверженцем искусства ситской алхимии; поговаривали, что она открыла тайну «мечу-деру», способа слияния плоти живых существ с металлом и механикой. Она использовала эту технику, чтобы создать армию «технотварей»: гибридов живых тканей и дроидных механизмов, полностью подчиненных ее воле.

Занна смутно припомнила мимолетное упоминание о технотварях из своих уроков, но имя Белии Дарзу казалось таким же незнакомым.

- Многие полагают, что перед смертью Дарзу раскрыла секрет создания голокрона ситов, - добавил Хеттон, и мысли Занны мгновенно обратились к Бейну и всем его неудачным попыткам собрать хрустальный артефакт.

- В конечном итоге, Белию предали и убили ее же последователи, - продолжал Хеттон. - Заурядный момент в прочтенных мною книгах. Когда Дарзу умерла, то забрала с собой в могилу все свои секреты, хотя ходят слухи, что те по-прежнему хранятся в архиве ее цитадели на Титоне.

- Титоне? - воскликнула Занна, узнав название планеты. - Одной из планет Глубокого Ядра?

Глубокое Ядро являлось небольшим скоплением плотно примыкающих звезд, сконцентрированных вокруг черной дыры в самом центре Галактики. О мирах Ядра - таких планетах, как Титон - как правило, было известно лишь из мифов и легенд, или же из баек полубезумных исследователей, заявлявших, что побывали на тамошних землях. Непостоянство солнечных масс, огромные карманы антиматерии и гравитационные колодцы, настолько сильные, что искривляли пространственно-временной континуум, не давали почти никакой реальной возможности проложить в данную область космоса безопасные маршруты через гиперпространство.

- Знаю, о чем вы думаете, - сказал Хеттон. - Я и сам поначалу питал немало сомнений. Но чем больше я узнавал о Белии, тем больше я находил доказательств в поддержку теории, что крепость ее стоит на Титоне.

- Даже если это правда, - возразила Занна, - никто не знает, как попасть на Титон.

- Я знаю, - сказал Хеттон, лукаво улыбнувшись. - Проводя исследования, я обнаружил координаты давно забытого гипермаршрута в Глубокое Ядро. Но я так и не решился пройти по нему. Побоялся, что цитадель Белии окажется неприступной. А потом я встретил вас.

- Не понимаю, какое отношение все это имеет ко мне, - сказала Занна.

- Многие годы я познавал темную сторону, но сила моя застыла в развитии. Мне не узнать что-то еще самостоятельно. Мне нужен новый наставник - способный сломить оборону крепости Белии и завладеть ее секретами.

- Хочешь стать моим учеником? - спросила Занна громким от недоверия голосом.

- Все, что мне известно о Белии Дарзу, включая маршрут на Титон, находится на этой инфокарте, - выпалил Хеттон. - Я вручаю ее вам как дар, как знак уважения и восхищения, как доказательство серьезности моего предложения.

- Да ты почти вдвое старше меня! - воскликнула Занна, все еще не придя в себя от такого поворота событий.

- Возраст не столь уместен в вопросах Силы, - попытался убедить ее Хеттон. - Ваша сила намного превосходит мою. Я прошу вас обучить меня тайнствам темной стороны. Взамен, я предлагаю вам доступ ко всем знаниям, что были накоплены мною за прошедшие тридцать лет.

- Да я сама еще ученица, - призналась Занна. - И мой учитель скорее убьет нас обоих, чем примет твое предложение. Чтобы ситы выжили, должен быть один учитель и один ученик.

- Тогда как найдет продолжение династия ситов? - озадаченно спросил Хеттон.

- Когда я превзойду учителя, я убью его и займу его место, - объяснила Занна, машинально повторяя те истины, что вбивал в нее Бейн все последние десять лет. - Затем я найду собственного ученика, чтобы передать ему наследие темной стороны.

Хеттон на мгновение притих, обдумывая ее слова.

- Быть может, такой момент уже настал, - сказал он чуть слышно. - Вместе мы сможем положить конец правлению вашего учителя.

Услышав это, Занна не смогла сдержать смеха. Хеттон прищурился, уязвленный реакцией девушки.

- В моем распоряжении больше ресурсов, чем вы себе представляете, - сказал он и щелкнул пальцами.

Позади него, словно из ниоткуда, выросли два стража в красных плащах. Занна тут же опустила руку к эфесу светомеча, заподозрив ловушку. Она совсем не понимала, откуда появилась охрана; даже если те использовали маскировку, она должна была ощутить присутствие стражей в Силе.

Впрочем, охранники даже не пытались атаковать, и через мгновение Занна расслабилась и вопросительно взглянула на Хеттона.

- Как я и говорил, в моих рядах немало людей с уникальными талантами, - пояснил он. - В их числе восемь бывших студентов Академии ситов на Умбаре.

Занна знала от Бейна, что студентов на Умбаре обучали технике скрытности и навыкам убийства, учили использовать Силу для укрытия от всех возможных методов обнаружения. Вот почему она не смогла заметить их под самым своим носом.

- Если вы сделаете меня своим учеником, моя охрана присягнет на верность и вам, - сказал Хеттон. - Вы получите в свое распоряжение команду из восьми необузданных, скрытных убийц.

Занна молчала на протяжении нескольких минут, обдумывая все, что сказал Хеттон.

- Мы не можем рисковать и позволить джедаям узнать о нашем существовании, - сказала она, наконец. - Если ты станешь моим учеником, то ты должен забыть о своей прошлой жизни.

- Я и так не могу больше здесь оставаться, - напомнил Хеттон. - Пройдет немного времени, и Великие Дома узнают во мне основателя Антиреспубликанского Освободительного Фронта. Они конфискуют мое имущество и выставят меня предателем.

Я уже начал переводить всю свою библиотеку на инфокарты в ожидании отлета.

Занна мысленно взвешивала все за и против, на одну чашу весов поместив то, что она знала о силе и могуществе Дарта Бейна, а на другую - Хеттона и его восемь убийц-теней, пытаясь определить, какая из сторон имеет больше шансов на успех. В итоге, она так и не смогла с уверенностью предсказать, кто именно переживет столкновение, но решила, что это стоит выяснить.

- Как скоро ты и твои наемники сможете собраться?

- Мы можем вылететь в течение часа.

- А после смерти Бейна мы полетим на Титон?

- Если вы того пожелаете, учитель, - сказал Хеттон и поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718339>